

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Статья • Article

М. С. Высоцкий

Евгений Александрович Ляцкий и пражское издательство «Пламя»: вклад в культурную жизнь русского зарубежья

Аннотация. Статья посвящена многогранному вкладу Евгения Александровича Ляцкого (1868–1942) в области гуманитарных наук и культурного наследия русского зарубежья первой половины XX в. Значительное число современных исследований раскрывают деятельность Ляцкого как ученого-гуманитария и писателя, но при этом его созидательная работа в области издательского дела до сих пор недостаточно изучена. Эта проблема особенно выявляется при погружении в область книгоиздания в Чехословакии первой половины XX в. Цель статьи – комплексный анализ вклада Е. А. Ляцкого в сохранение и распространение русской культуры через организацию книгоиздания в эмиграции, преимущественно в Чехословакии. Приведены основные сведения о деятельности Е. А. Ляцкого как исследователя русской классики, ученого-эмигранта, но основное внимание уделено его организаторской роли в издательском деле в Чехословакии. Акцент сделан на его профессиональной деятельности, когда ученый выступил как основатель и директор крупнейшего эмигрантского издательства «Пламя» в Праге, сыгравшего ключевую роль в сохранении русской культурной идентичности среди эмигрантов в межвоенной Европе. Приведен обзор важнейших публикаций издательства «Пламя», подчеркивается значение выпускаемой научной, учебной и художественной литературы для поддержания преемственности поколений русских интеллектуалов за пределами исторической Родины. Статья дополняет исследования о Е. А. Ляцком как о сподвижнике многих писателей первой волны эмиграции и его существенной роли в становлении эмигрантского издательства «Пламя» в Праге.

Ключевые слова: русское зарубежье, издательство «Пламя», книгоиздание, история, Прага, Е. А. Ляцкий

Для цитирования: Высоцкий М. С. Евгений Александрович Ляцкий и пражское издательство «Пламя»: вклад в культурную жизнь русского зарубежья // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 273–280. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-6>.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025

Получена после доработки 10.08.2025

Принята для публикации 03.10.2025

Высоцкий Максим Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
ул. Большая Морская, 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия,
аспирант кафедры книгоиздания и книжной торговли Высшей школы печати и медиатехнологий
SPIN: 3562-0979
ORCID: 0009-0000-4683-0112
e-mail: maximvysotskii@gmail.com

© М. С. Высоцкий, 2025

M. S. Vysotskiy

Evgeny Alexandrovich Lyatsky and the Plamya Publishing House in Prague: Contribution to the Cultural Life of the Russian Emigration

Vysotskiy Maxim S.

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Bolshaya Morskaya st., 18, Saint Petersburg, 191186, Russia,
Postgraduate student at the Department of Book Publishing and Book Trade at the Graduate School
of Printing and Media Technologies
SPIN: 3562-0979
ORCID: 0009-0000-4683-0112
e-mail: maximvysotskii@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the multifaceted contribution of Yevgeny Alexandrovich Lyatsky (1868–1942) in the field of humanities and cultural heritage of Russian emigration during the first half of the 20th century. Today there are frequent studies that reveal Lyatsky's activities as a humanitarian scholar and writer, but his creative work in publishing remains beyond the scope and it has not been fully studied yet. This problem becomes particularly evident when delving into book publishing in Czechoslovakia during the first half of the 20th century. The aim of this article is to provide a comprehensive analysis of E. A. Lyatsky's contribution to preserving and disseminating Russian culture through organizing book publishing abroad, mainly in Czechoslovakia. The article provides basic information about Lyatsky's activity as a researcher of Russian classics and an émigré scientist, but the main focus is on his organizational role in the area of publishing business in Czechoslovakia. Emphasis is placed on the period of his professional career when he acted as a founder and director of Plamya, the largest émigré publishing house in Prague, which played a key role in maintaining Russian cultural identity among émigrés in interwar Europe. An overview of the most important publications issued by the "Plamya" publishing house is given, emphasizing the significance of scientific, educational, and fiction literature published for sustaining intellectual continuity across generations of Russian intellectuals outside their historical homeland. This article fills gaps and complements existing research on E. A. Lyatsky as a promoter of many writers from the first wave of emigration and his significant role in establishing the émigré publishing house Plamya in Prague.

Keywords: Russian Emigration, Plamya Publishing House, Book Publishing, History, Prague, E. A. Lyatsky

Citation: Vysotskiy M. S. Evgeny Alexandrovich Lyatsky and the Plamya Publishing House in Prague: Contribution to the Cultural Life of the Russian Emigration // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 273–280. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-6>.

Received 30.06.2025

Revised 10.08.2025

Accepted 03.10.2025

Введение

Жизнь и творчество Евгения Александровича Ляцкого (1868–1942) представляют значительный интерес для исследователей отечественной истории начала XX столетия. Он проявил себя как выдающийся литературовед, искусствовед, этнограф и писатель-критик, его работы стали важным источником для изучения русской литературы и народной культуры. Несмотря на значительное количество исследований, связанных с деятельностью Е. А. Ляцкого как ученого-гуманитария, его организаторская роль в издательском деле остается недостаточно изученной.

Цель статьи заключается в комплексном анализе вклада Е. А. Ляцкого в сохранение и распро-

странение русской культуры через организацию книгоиздания в эмиграции, преимущественно в Чехословакии. Особое внимание уделено рассмотрению специфики функционирования издательства «Пламя», основанного и возглавляемого Е. А. Ляцким в Праге в 1920-е гг. В этот период культурная жизнь русской эмиграции переживала активный подъем, характеризующийся созданием множества образовательных учреждений и культурных объединений, направленных на поддержание связи между поколениями и поддержку национального самосознания.

Исследование охватывает широкий спектр аспектов, включая историю основания и становления пражского издательства «Пламя», харак-

теристику репертуара издаваемых произведений, взаимодействие с авторами и читателями, влияние экономической ситуации и политической обстановки на функционирование предприятия. Анализируются особенности финансирования и продвижения продукции издательства, освещаются взаимоотношения между чешским правительством и русской общиной, влияющие на процесс публикации и распространения русской книги.

Таким образом, в статье анализируется уникальный опыт русской издательской практики периода первой волны эмиграции, подчеркивается значимость деятельности Е. А. Ляцкого как важного фактора сохранения и трансляции русской культуры за пределами исторического Отечества, демонстрируется важная роль, которую сыграли российские ученые и деятели культуры в поддержании национальной идентичности и интеллектуального уровня русской диаспоры в Европе.

Биография и научная деятельность Е. А. Ляцкого

Евгений Александрович Ляцкий (1868–1942) – российский литературовед, этнограф и критик. Его наследие включает работы по истории русской классической литературы, при этом он внес значительный вклад в изучение летописания, «книг ветшанных»¹. Прежде всего, ученый известен как исследователь «Слова о полку Игореве». В Праге были опубликованы его труды, посвященные этому произведению, а также подготовленный им стихотворный перевод памятника (Жигалов, 2014, с. 85). Кроме того, он также изучал творчество И. А. Гончарова и Н. Г. Чернышевского. При этом менее всего Ляцкий известен как издатель.

Родился Е. А. Ляцкий в Минске (Ляцкие – старинный дворянский род, внесенный в родословные книги Минской и Виленской губерний) (Соколова, 2009, с. 63), учился на историко-филологическом факультете Московского университета, затем работал в Институте антропологии и этнографии им. Петра Великого и Русском музее им. Александра III. В 1890-е гг. он начал публиковать в журналах и сборниках материалы по этнографии белорусов. Е. А. Ляцкий собрал обширные фольклорные записи во время экспедиции по Полесью и хотел издать народные песни в «Календаре Северо-Западного края на 1889 год», который прилагался к газете «Минский листок» под редакцией М. В. Довнар-Запольского. Однако публикация не состоялась из-за отказа, поступившего от Главного управления по делам печати,

¹ Книги ветшанные — устаревшие, изношенные или физически поврежденные издания, состояние которых ухудшается вследствие длительного хранения, активного пользования или неблагоприятных условий окружающей среды.

причиной которого стало использование белорусского языка в песнях (Белозорович, 2018, с. 51).

В 1917 г. Е. А. Ляцкий эмигрировал в Финляндию. Здесь, в Хельсинки (Гельсингфорс), он принимал участие в издании крупнейшей эмигрантской еженедельной газеты «Русская жизнь» (1919–1922). Оттуда Е. А. Ляцкий переехал в Швецию. В 1921–1922 гг. в Стокгольме он создал издательство «Северные огни», выпускавшее русскую классическую и развлекательную литературу, а также популярные книги по сельскому хозяйству (Базанов, 2020, с. 47).

Вскоре Е. А. Ляцкий был приглашен в правление Чешско-русского объединения, благотворительной и культурно-просветительской организации, созданной в Праге в 1919 г. для развития взаимосвязей чешской и русской интеллигенции. А в 1922 г. по приглашению известного слависта И. Поливки переехал в Прагу (Михальченко, 2017, с. 232), где до 1939 г. служил профессором кафедры русской филологии чешского Карлова университета. С 1922 г. Е. А. Ляцкий – член Союза русских писателей и журналистов в Чехословацкой республике (1922–1942), а с 1923-го – член его правления. С 1925 г. преподавал в Русском народном (свободном) университете (Соколова, 2009, с. 64).

Социальный и культурный ландшафт в Чехословакии в 1920-е гг.

Общепризнано, что одним из главных центров высшего образования русской диаспоры в 1920-е гг. стала Прага. Именно в это время в Чехословакии складывается иная картина эмиграции, нежели в Германии – одном из основных центров русского зарубежья (Михальченко, 2016, с. 97). С 1922 по 1930 г. число русских беженцев в Германии уменьшилось с 240 до 90 тыс., в Польше – со 175 до 85 тыс., в Югославии – с 43 до 34 тыс., а в Чехословакии количество мигрантов, наоборот, выросло с 5 до 22 тыс. (Назаров, 2020, с. 84).

Нетрудно представить, что значительную группу составили преподаватели, сотрудники и студенты только что созданных в Праге русских научных и учебных заведений. Несмотря на то что преподаватели и студенты приезжали туда поодиночке, им удалось сформировать сплоченную, объединенную общей целью группу единомышленников. Выполнение их педагогической миссии стало возможным благодаря финансовой поддержке чешского правительства. Эта группа сохраняла свое единство до тех пор, пока учебные заведения русского зарубежья процветали (то есть до середины 30-х гг.). В известном смысле она не распалась и после того, как ее члены расселились по разным странам (Раев, 1994, с. 49).

Русское книжное дело в Чехословакии было поставлено в иные условия, нежели в других стра-

нах. Зигфрид-Иосиф Григорьевич Ашкинази отмечает, что русская культура давно пустила здесь корни и, кроме собственно Чехии, где в кругах интеллигенции знание русского языка и литературы считается таким же признаком образованности, как некогда знание французского, в состав республики входит Карпатская Русь, для которой русский язык является родной речью (Залевский, Голлербах, 1998, с. 26). Страна сама предъявляет довольно значительный спрос на русскую книгу, а соседство с Югославией с ее огромным интересом к России и русской культуре также побуждает развитие издательского дела (Ашкинази, 1921, с. 10).

Готовность властей идти навстречу эмигрантам была поистине беспрецедентна. Об этом говорит тот факт, что, несмотря на относительно невысокую численность российских беженцев, сумма расходов в 1924 г. на «Русскую акцию»² превысила совокупные расходы на эмигрантов из России всех европейских государств. И это притом, что в те годы правительство и общественность молодой Чехословацкой республики были заняты решением своих нелегких проблем по преодолению последствий мировой войны, внутренним обустройством, заботами о нуждах своего народа (Стыкалин, Кишкин, 1997, с. 110).

В 1920-е гг. в Чехословакии открылись несколько знаковых издательств русского зарубежья: «Наша речь» (репертуар состоял по большей части из книг для изучения русского языка и литературы), «Кремль» (издававшие сборники с образцами русской поэзии начиная от Пушкина до Блока и Бальмонта), «Славянское издательство» (произведения русских писателей, выходившие одиональными и двойными небольшими томиками со сквозной нумерацией, а также переводные книги), «Крестьянская Россия» (деятельность издательства выразилась в выпуске трех временных изданий и брошюр, которые были органом литературно-политического направления), «Хутор» (переиздание русской классики), «Воля России» (направления: качественная политическая книга, мемуары, социально-философское, литературоведческое и историческое). В их числе и издательство «Пламя».

Издательство «Пламя»

Во многом благодаря «Русской акции» в Праге появляется одно из крупнейших эмигрантских универсальных издательств – «Издательство, контр-агентство, склад и магазин „Пламя“», организатором и первым директором которого и стал Е. А. Ляцкий (Базанов, 2015, с. 47). Датой открытия предприятия считается 1 марта 1923 г., а уже в следующем месяце

«Пламя» приобретает в собственность издательство и книжный магазин «Наша Речь» по адресу Еčná ul. 32 – в относительной близости с национальным музеем и довольно многолюдном месте центральной части города. Таким образом, «Пламя» стало прямым преемником издательства и русского книжного магазина «Наша Речь», которые, в свою очередь, образовались в 1919 г. при русско-чешском обществе «Еднота» (Базанов, 2024, с. 82).

Основатель «Нашей Речи» – лектор Пражского университета Б. В. Морковин – верно чувствовал стремительно меняющуюся коммерческую конъюнктуру книжного рынка. В первые годы он усиливал издательскую деятельность в Праге. Однако инфляция в Германии с ее обесцениванием марки продиктовала новые правила: при меньших затратах издатели могли выпускать книги в лучшем техническом исполнении и большем тираже. Этим и воспользовался Б. В. Морковин, открыв в 1922 г. отделение «Нашей Речи» в Берлине, а затем и в Мукачево, Ужгороде. К моменту перехода под крыло «Пламени» книжное предприятие Б. В. Морковина представляло собой внушительное книготорговое издательство с солидным репертуаром. В него входили не только книги собственного производства, но и разнообразный ассортимент русских книг иных издательств. Сам Б. В. Морковин еще год принимал участие в работе издательства «Пламя», но уже в качестве коммерческого руководителя.

Несмотря на свою недолгую историю – всего три года, руководство издательства «Пламя» смогло заметно расширить не только репертуар, но и саму зону влияния. У «Пламени» были собственные книжные магазины, склады и 14 отделений и контр-агентов в Белграде, Берлине (Passauerstraße, 38), Варшаве (Nieszała, 4), Каунасе, Лондоне, Риге, Таллине, Хельсинки и других городах. Кроме этого, имела и своя агентура по всему миру, где проявлялся интерес к русской книге. Под руководством Е. А. Ляцкого «Пламя» стало одним из наиболее известных русскоязычных издательств зарубежной Европы, в котором публиковались как художественные произведения, так и научные и учебные сочинения (для средней и высшей школы) по русской истории, праву, географии, экономике (Михальченко, 2017, с. 233). Книги выходили не только на русском языке. Издательская деятельность Е. А. Ляцкого способствовала тому, что он был своеобразным центром притяжения для разбросанных по Европе эмигрантов, его научная и преподавательская работа делала его таковым для многих ученых и коллег по преподаванию в высших учебных заведениях эмиграции (Михальченко, 2023, с. 155).

Русский историк Е. Ф. Шмурло писал в 1924 г.: «„Пламя“ в русской эмигрантской Европе теперь не только первое, но, можно сказать, единственное

² Программа помощи русским эмигрантам, организованная непосредственно правительством Чехословакии в 1920-е гг.

русское издательство с определенной программой, которая ставит себе целью достижения духовные, идейные, а не какой-либо сбыт товара на книжном рынке» (Стыкалин, Кишкин, 1997, с. 110). Работы самого историка тоже неоднократно печатали: «Что такое день русской культуры?», «Андрей Рублев» и др.

Сын Л. Н. Толстого – Лев Львович Толстой – написал книгу «В Ясной Поляне. Правда об отце и его жизни: (Воспоминания)», которая была издана в 1923 г. В 1925 г. вышел сборник биографических очерков-воспоминаний поэтессы и писательницы З. Н. Гиппиус «Живые лица. Блок, Брюсов, Вырубова, Розанов, Сологуб. О многих».

Репертуар издательства «Пламя»

Издательство полностью подтверждало статус Праги как центра научной мысли, выпуская специализированную литературу. Так, в числе научных трудов, вышедших в издательстве «Пламя», были такие авторы, как русский юрист М. А. Циммерман («Соединенные штаты Северной Америки в истории человечества 1776–1926»), историк И. И. Лаппо («Западная Россия и ее соединение с Польшей в их историческом прошлом: исторические очерки»), филолог и историк литературы В. А. Францев («Державин у славян: Из истории русско-славянских литературных взаимоотношений в XIX столетии»). Военный ученый, историк и исследователь военного дела генерал Н. Н. Головин издал концептуальный военный труд в 1926 г. объемом в 436 страниц с большим количеством схем и приложений «Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии».

Учебная литература также была включена в репертуар издательства. Например, в 1924 г. выходит пособие для учащихся и для самообразования «Сборник задач по логике» русского мыслителя и одного из виднейших представителей русской религиозной философии Н. О. Лосского. Два года спустя в переводе Е. Н. Матвеевой и Вячеслава Куста в двух частях был напечатан труд чешского историка литературы и критика Арне Новака «История чешской литературы».

Репертуар издательства насыщали также сборники произведений русских писателей. Так, под редакцией В. Л. Булгакова, С. В. Завадского и М. И. Цветаевой вышел сборник союза русских писателей в Чехословакии «Ковчег» (1926), в котором впервые было опубликовано произведение М. И. Цветаевой «Поэма Конца» (вторая «пражская» поэма М. И. Цветаевой, посвященная К. Б. Родзевичу). Этот сборник примечателен тем, что редакторскую миссию исполняла М. И. Цветаева, тонко участвуя в подборе произведений и лаконично оценивая их. Материала было так много, что при подготовке сборника

составители столкнулись с необходимостью разделить его на две части.

В 1925 г. выходит роман о революции Евгения Чирикова «Зверь из бездны» на русском языке. Первоначально роман был опубликован в 1923 г. на чешском языке. Писатель посвятил это произведение чешскому народу.

Осетинский писатель и публицист Ахмед Тембулатович Цаликов (будучи и сам редактором журнала «Кавказский горец» в Чехословакии) издал «Брат на брата» (1926) – роман о революционной жизни Кавказа.

«Пламя» публиковало и зарубежные произведения. В 1924 г. в переводе И. Ф. Каллиникова вышла научно-фантастическая пьеса Карела Чапека «R.U.R.».

Репертуар издательства включал также детскую литературу, рассчитанную на самый разный возраст. Например, для самых маленьких – русские народные сказки, басни И. А. Крылова, сказки М. Ю. Лермонтова, Шарля Перро и Эльзы Бесков. Для старшего возраста – переводы лучших и тогда неизвестных в России произведений детской скандинавской и европейской литературы, беллетризованные рассказы «Зунзунг и Зингилла. Рассказы из мира животных» (автор — шведский натуралист К. Э. Форслунд, перевод А. В. Белобородовой, 1924) (Димьяненко, 2017, с. 187).

Кроме книг, издательство выпускало библиографические журналы: еженедельный «Огни» и ежемесячный «Славянская книга».

Однако не всегда удавалось договориться с автором. Из-за личного недопонимания у Е. А. Ляцкого не пожелал печататься И. А. Бунин (Аболина, 2019, с. 238). Из их переписки в июле 1924 г. можно увидеть непреклонность издателя и недопонимание автора: «Дорогой Евгений Александрович, я писал Вам особенно любезно, желая подчеркнуть, что я не помню о прошлом, но, увы, кажется, опять начинается то же самое. “Опыт мне показал, что для Вас все издатели недруги, потому отказываюсь ценить Ваше творчество, ожидаю эту оценку от Вас – Твой товар, Твоя и цена...” Откуда у Вас этот опыт? Откуда Вы взяли, что все издатели мне недруги, т. е. что я психопат? И о чем шел толк? О “творчестве” или о “товаре”? Главное, что эдак мы вовеки не сдвинемся с места. “Цену” я Вам уже два раза говорил, от Вас же ничего не слышал, кроме того, что Вы не любите перепечатывать, что Вы разборчивы, что бывают “неподаваемые” экземпляры и что Вы предпочитаете оплачивать по листам. Как же именно оплачиваете Вы? За какого размера лист? При каком количестве экземпляров? Ничего этого я не знаю, а если узнаю, то, верно, еще не очень скоро. Разрешите посему переписку нашу прекратить»³. Впрочем, спустя

³ Бунин И. А. «О “творчестве” или о “товаре”?»: письма И. А. Бунина к Е. А. Ляцкому. 1920–1938 // Октябрь. 1993. № 6. С. 190.

десять лет издатель и автор сердечно поздравляли друг друга с праздниками.

Примечательно приглашение К. Д. Бальмонта к участию в сборнике «Ковчег», равно как и выпуск двух его книг в «Пламени». Это логично укладывается в целенаправленную политику Е. А. Ляцкого, желавшего улучшить материальное положение русских писателей не только в самой стране, но и за пределами Чехословакии, о чем издатель сообщил в своем докладе чехословацкому правительству: «В связи с докладом моим о возможных формах помощи бедствующим русским писателям в Париже, Вам было угодно возложить на меня поручение представить соображения о наиболее целесообразной форме, в какой могла бы выражаться помощь этим писателям со стороны Чехословацкого правительства. Как я уже изложил в моем докладе, помощь эта наилучшим образом могла бы быть осуществлена путем издания их сочинений путем уплаты им на определенных условиях гонорара либо полностью за предоставление к напечатанию сочинения, либо в виде авансовой выдачи под сочинения, еще не законченные» (Егорова, 2012, с. 121).

Волею судеб в Чехословакии бывали А. В. Амфитеатров, З. Н. Гиппиус, М. И. Цветаева, В. Ф. Ходасевич, а также С. Н. Чирков, Василий Иванович Немирович-Данченко, Д. М. Ротгауз и др. Многие останавливались на короткое время в Праге и затем продолжали путь, оставляя издательский след: К. Д. Бальмонт «Моё – Ей Россия», «Где мой дом: Очерки (1920–1923)» (1924), Н. А. Тэффи «Вечерний день: Рассказы» (1924), Д. С. Мережковский «Тайна трех: Египет и Вавилон», «Рождение богов: Тутанхамон на Крите» (1925), С. Ф. Платонов «Смутное время» (1924), И. С. Шмелев «Неупиваемая чаша и другие рассказы» (1924) и многие другие (Кишкин, 1995, с. 25). Е. А. Ляцкий включает тему «Творчество Ремизова» в читаемый в Пражском народном университете курс русской литературы, публикует статьи о нем в сербских изданиях и издает книгу А. М. Ремизова «Зга. Волшебные рассказы» (1925), способствует материальной поддержке писателя (Грачева, 1993, с. 67). Ремизов был благодарен Е. А. Ляцкому за краткие рецензии, которые помогли писателю, уже жившему в Париже, решиться на создание произведений.

При непосредственном участии Е. А. Ляцкого была сделана попытка восстановить выпуск русского журнала «Логос» – международного ежегодника по философии культуры. Идеологами журнала были С. И. Гессен и Б. В. Яковенко, последний – инициатором возобновления издания «Логоса» в Праге. Журнал вышел лишь один раз в 1925 г. По договору объем одного выпуска не должен был превышать 10 печатных листов, но С. И. Гессену

удалось уговорить Е. А. Ляцкого оставить в первом номере журнала 12 (Шитов, 2012, с. 111). К сожалению, внутренние разногласия между редакторами журнала и внешние факторы в виде прекращения финансовой поддержки Министерства иностранных дел Чехословакии негативно сказались на дальнейшей судьбе издания.

Для продвижения собственной книжной продукции в 1923 г. издательство начало выпускать еженедельную библиографическую газету «Огни».

В 1923–1925 гг. Е. А. Ляцкий принимал участие в издании и редактировании журнала «На чужой стороне» (Берлин – Прага). Он активно сотрудничал с журналом *Slavia*, сыгравшим важную роль в развитии филологии.

В 1920–1930-е гг. Е. А. Ляцкий публиковался в русской зарубежной периодике (Прага): «Воля России», «Младорусь», «Русская школа за рубежом», *Slavia*; в научных и литературоведческих сборниках (Прага): «Научных трудах РНУ» (1928, 1933); «Пушкинском сборнике» (1929); «Сборнике Русского института в Праге», подготовленном к 1-му съезду филологов-славистов (октябрь 1929), и др. Также он был соредактором сборника «Л. Н. Толстой» (Прага, 1929, на чешском языке).

Заключение

В истории книгоиздания русского зарубежья пражское издательство «Пламя» занимает одно из значимых мест. Концентрация интеллигенции, научного сообщества при непосредственном содействии Е. А. Ляцкого оставила заметный след в виде богатого издательского репертуара.

В 1926 г. по большей части из-за неблагоприятного положения зарубежного русского книжного рынка «Пламя» приступило к сокращению выпусков книжной продукции и в том же году перестало массово печатать. Однако формально издательство существовало вплоть до 1939 г. и действовало как книжный склад с разнообразным выбором. Оптом и в розницу можно было приобрести русские книги зарубежных изданий, советских и антикварных (Русские в Праге..., 1995, с. 197). После окончания деятельности издательства «Пламя» Е. А. Ляцкий активно публиковался.

Сместив фокус исследования о жизнедеятельности Е. А. Ляцкого как ученого и исследователя русской классики на его труд в области издательского дела, мы увидели масштаб его работы. Во многом благодаря ему русское сообщество в Чехословакии получило не просто поддержку, но развитие. Подхватив славное дело «Нашей Речи», Е. А. Ляцкий умело обогатил репертуар новыми именами. Его обширная переписка демонстрирует искреннее желание ученого и литератора распространять русскую культуру.

Актуальной задачей остается поиск и систе-

матизация разрозненных источников, в которых отражены переписка с издателем, степень его вовлеченности в каждый издательский проект «Пламени»: будь то журнал, отдельное издание художественной направленности или учебное пособие. Это позволит существенно дополнить биографию Евгения Александровича Ляцкого и вписать его имя в пантеон видных издателей русского зарубежья.

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов
интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

- Аболина М. М. И. А. Бунин и издательская деятельность русской эмиграции (1920–1955 гг.) // Литературный факт. 2019. № 1. С. 234–253 [Abolina MM (2019) Ivan Bunin and publishing activities of the Russian émigrés (1920–1955). *Literaturnyi fakt* 1: 234–253. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2019-11-234-253>
- Ашкенази З. Г. Русские издательства в Чехословакии // Русская книга. 1921. № 4. С. 10 [Ashkenazi ZG (1921) Russian publishing houses in Czechoslovakia. *Russkaya kniga* 4: 10. (In Russ.)].
- Базанов П. Н. Книжное дело русской эмиграции: курс лекций. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2015. 192 с. [Bazanov PN (2015) The book business of the Russian emigration: lecture course. Saint Petersburg: SPbGIK. (In Russ.)].
- Базанов П. Н. История книжного дела. Книга первой русской эмиграции: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2020. 208 с. [Bazanov PN (2020) History of book publishing. The book of the first Russian emigration: study guide. Saint Petersburg: SPbGUPTD. (In Russ.)].
- Базанов П. Н. Издания произведений А. С. Пушкина в Русском Зарубежье (1917–1988): к 225-летию со дня рождения // Библиосфера. 2024. № 3. С. 77–86 [Bazanov PN (2024) Editions of works by A. S. Pushkin in the Russian Abroad (1917–1988): to the 225th anniversary of his birth. *Bibliosfera* 3: 77–86. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-77-86>
- Белозорович В. А. «Белорусский след» в переписке М. В. Довнар-Запольского // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2018. Т. 10, № 3. С. 50–56 [Belozorovich VA (2018) «Belarusian trail» in the correspondence of M. V. Dovnar-Zapolsky. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaynaga ūniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 1, Gistoryya i arkhealogiya. Filasofiya. Palitalogiya* 10 (3): 50–56. (In Russ.)].
- Грачева А. М. А. Ремизов и Е. Ляцкий (к проблеме «Писатель и критик русского зарубежья») // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940-е годы: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Москва, 8–12 сент. 1993 г.). Москва, 1993. С. 66–67 [Gracheva AM (1993) A. Remizov and E. Lyatsky (on the problem of “Writer and critic of the Russian diaspora”). *Kul'turnoe nasledie rossiiskoi emigratsii: 1917–1940-e gody: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 8–12 sent. 1993 g.)*. Moscow, pp. 66–67. (In Russ.)].
- Димьяненко А. А. Русская детская книга в Чехословакии в 1917–1939 гг.: издание и критика // Библиотекословение. 2017. Т. 66, № 2. С. 186–193 [Dimyanenko AA (2017) Russian children's book in Czechoslovakia in 1917–1939: publication and criticism. *Bibliotekovedenie* 66 (2): 186–193. (In Russ.)].
- Егорова К. Б. Марина Цветаева в Чехословакии (1922–1925) (литературное окружение и творческие взаимосвязи): дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2012. 175 с. [Egorova KB (2012) Marina Tsvetaeva in Czechoslovakia (1922–1925) (literary environment and creative connections): Cand. philol. sci. diss. Saint Petersburg. (In Russ.)].
- Жигалов А. Ю. Евгений Ляцкий – исследователь древнего памятника // Русская речь. 2014. № 1. С. 84–93 [Zhigalov AYU (2014) Evgeny Lyatsky – researcher of the ancient monument. *Russkaya Rech'* 1: 84–93. (In Russ.)].
- Залевский В., Голлербах Е. Распространение русской печати в мире, 1918–1939 гг.: справочник. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1998. 301 с. [Zalevsky W and Gollerbach E (1998) Distribution of the Russian press in the world, 1918–1939: a reference book. Saint Petersburg: Izd-vo Ros. nats. b-ki. (In Russ.)].
- Кишкин Л. С. Русская эмиграция в Праге: культурная жизнь (1920–1930-е годы) // Славяноведение. 1995. № 4. С. 17–26 [Kishkin LS (1995) Russian emigration in Prague: cultural life (1920s–1930s). *Slavyanovedenie* 4: 17–26. (In Russ.)].
- Михальченко С. И. Издательская деятельность профессора Е. А. Ляцкого в Праге (по его переписке) // Берковские чтения – 2017. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы IV Междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.). Минск; Москва, 2017. С. 231–236 [Mikhal'chenko SI (2017) Publishing activities of Professor E. A. Lyatsky in Prague (based on his correspondence). *Berkovskie chteniya – 2017. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (Polotsk, 24–25 maya 2017 g.)*. Minsk, Moscow, pp. 231–236. (In Russ.)].
- Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Русские высшие учебные заведения Праги 1920–1930-х годов глазами эмигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 3. С. 96–106 [Mikhal'chenko SI and Tkachenko EV (2016) Russian higher education institutions in Prague in the 1920s–1930s through the eyes of émigrés.

Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya 3: 96–106. (In Russ.).

Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Письма М. В. Шахматова и Ф. В. Тарановского Е. А. Ляцкому // *Studia internationalia* : материалы XI Междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (3–4 июля 2023 г.). Брянск, 2023. С. 154–158 [Mikhal'chenko SI and Tkachenko EV (2023) Letters from M. V. Shakhmatov and F. V. Taranovsky to E. A. Lyatsky. *Studia internationalia: materialy XI Mezhdunar. nauch. konf. «Zapadnyi region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh X–XX vv.»* (3–4 iyulya 2023 g.). Bryansk, pp. 154–158. (In Russ.)].

Назаров М. В. Миссия русской эмиграции (на фоне катаклизмов XX века). Т. 1. Москва : Рус. идея ; Санкт-Петербург : Рус. лира, 2020. 544 с. [Nazarov MV (2020) The mission of Russian emigration (against the background of the cataclysms of the 20th century). Vol. 1. Moscow: Rus. ideya; Saint Petersburg: Rus. lira. (In Russ.)].

Русские в Праге, 1918–1928 гг. / ред.-изд. С. П. Постников. Praha : Národní knihovna v Praze, 1995. 343 с. [Postnikov SP (ed.) (1995) Russians in Prague, 1918–1928. Prague: Národní knihovna v Praze. (In Russ.)].

Раев М. И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939. Москва : Прогресс-Академия, 1994. 296 с. [Raev MI (1994) Russia abroad:

a cultural history of Russian emigration, 1919–1939. Moscow: Progress-Akademiya. (In Russ.)].

Соколова В. А. Русские ученые-слависты в Чехословакии между двумя мировыми войнами: 1920–1945 гг.: био-библиографические материалы к истории русской филологии в эмиграции // Новые российские гуманитарные исследования. 2009. № 4. С. 59–72 [Sokolova VA (2009) Russian Slavic scholars in Czechoslovakia between the two world wars: 1920–1945: bio-bibliographic materials for the history of Russian philology in exile. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya* 4: 59–72. (In Russ.)].

Стыкалин А., Кишкин Л. С. Е. П. Серапионова. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20–30-е годы). М., 1995. 200 с. // Славяноведение. 1997. № 4. С. 109–115 [Stykalin AS and Kishkin LS (1997) E. P. Serapionova. Russian emigration in the Czechoslovak Republic (1920s–1930s). Moscow, 1995. 200 p. *Slavyanovedenie* 4: 109–115. (In Russ.)].

Шитов А. М. С. И. Гессен и история пражского журнала «Логос» (по неопубликованным архивным материалам) // Философские науки. 2012. № 8. С. 110–119 [Shitov AM (2012) S. I. Gessen and the history of the Prague magazine «Logos» (based on unpublished archival materials). *Filosofskie nauki* 8: 110–119. (In Russ.)].